

Анастасия Андреевна Очкина

Преподаватель кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: astya972@mail.ru

Проблемы социальной защищенности детей при применении процедуры постмортальной репродукции

Аннотация. Актуальность темы обусловлена развитием репродуктивных технологий, включая постмортальную репродукцию, которая ставит перед государством новые вызовы в области обеспечения социальной защищенности детей. Предметом исследования выступают нормы российского права, правоприменительная практика, научные работы, а также отечественные нормативные правовые акты, регулирующие и определяющие отношения, возникающие в связи с применением постмортальной репродукции. Цель работы — выявить проблемы социальной защищенности детей и предложить пути решения проблем. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, формально-логический, дедуктивный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Новизна заключается в комплексном исследовании заявленной проблемы. Результаты работы могут быть использованы для совершенствования законодательства и разработки социальных программ. Выводы подчеркивают необходимость правового регулирования постмортальной репродукции.

Ключевые слова: постмортальная репродукция, посмертная репродукция, социальная защищенность, защита прав несовершеннолетних.

Anastasia Andreevna Ochkina

Lecturer, of the Civil Law department,
Saratov State Law Academy

The Issues of Social Protection for Children Born by Postmortem Reproduction Procedures

Annotation. The relevance of this topic is determined by the development of reproductive technologies, including postmortem reproduction, which poses new challenges for the state in ensuring the social protection of children. The subject of the study is the norms of Russian law, law enforcement practice, scientific works, as well as domestic regulatory legal acts governing and defining the relations arising in connection with the use of postmortem reproduction. The purpose of the work is to identify the issues of social protection of children and propose solutions. The author applies the following research methods: analysis, synthesis, formal-logical, deductive, formal-legal, and comparative-legal ones. The novelty lies in the comprehensive study of the stated problem. The results of the study can be used to improve legislation and develop social programs. The conclusions emphasize the need for legal regulation of postmortem reproduction.

Keywords: postmortem reproduction, posthumous reproduction, social security, protection of the rights of minors.

В последние десятилетия все чаще внимание теоретиков и практиков приковывают проблемы применения постмортальной репродукции и его последствия, что обусловлено

стремительным ростом использования процедуры, а также увеличением количества наследственных и иных споров в рассматриваемой области.

Постмортальная репродукция — это вид вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ), позволяющий зачать ребенка с использованием биологического материала умершего человека [1]. Получение такого биологического материала возможно несколькими способами: «использование криоконсервированной спермы, взятой при жизни; перенос ранее замороженных эмбрионов; посмертное извлечение спермы умершего мужчины [2, с. 233]».

Следует отметить, что в российской юридической науке проблема определения правовых последствий применения постмортальной репродукции рассматривается фрагментарно, поскольку большинство исследований ученых сосредоточено на правовом регулировании репродуктивных технологий в целом. Однако, как указывает доктор юридических наук, профессор О. Ю. Ильина, в целом, даже «система научных взглядов по проблемам реализации репродуктивных прав до настоящего времени еще не сформировалась» [3, с. 28].

С практической точки зрения, подобная процедура способна вызывать ряд сложных для решения правоприменительных проблем. Е. А. Демкина справедливо отмечает: «Наличие пробелов в правовом регулировании сферы оказания репродуктивных услуг вызывает сложность, в том числе и у правоприменителя» [4, с. 5]. Одной из таких проблем выступает установление факта отцовства умершего мужчины в отношении зачатого после его смерти несовершеннолетнего.

В рамках рассматриваемого вопроса важную роль для определения правовых последствий играет момент зачатия ребенка и момент смерти отца. Иными словами, необходимо исследовать две ситуации: когда биологический родитель жив на момент создания и имплантации эмбриона, но умирает до рождения ребенка (постмортальное рождение), и когда биологический родитель уже умер к моменту создания и имплантации эмбриона (постмортальная репродукция).

Для первого случая в ст. 48 Семейного кодекса РФ заключены правила установления отцовства несовершеннолетних. Так, «если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (ст. 52 Семейного кодекса РФ). Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке [3]». Таким образом, отцовство умершего супруга матери признается автоматически, если ребенок был зачат при его жизни.

Отдельное правовое регулирование установления отцовства при применении постмортальной репродукции в России отсутствует. Однако, поскольку посмертная репродукция является одним из видов вспомогательных репродуктивных технологий, то в соответствии с п. 4 ст. 51 СК РФ законодателем предъявляется требование, согласно которому лица при жизни должны состоять в браке и дать свое письменное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона [5]. К такому согласию предъявляются особые требования о добровольности и осознанности [6].

С морально-этической точки зрения использование биологического материала умершего человека может вызывать ряд проблем в будущем для психологического здоровья ребенка, а с правовой точки зрения — вызвать проблемы, связанные с учетом его интересов. Так, например, изначально ребенок, рожденный при помощи такой процедуры, лишается возможности жить и воспитываться в полной семье, что также вызывает необходимость в обеспечении дополнительных мер социальной поддержки данной категории лиц. При этом вопросы наследования имущества, получения пенсий и других социальных льгот часто остаются неразрешенными. «Отсутствие законодательного регулирования вопросов, связанных с посмертной репродукцией человека, создает неопределенность в правовом статусе участников программ ВРТ, свидетельствует об отсутствии защиты интересов и прав детей, рожденных после смерти одного или обоих родителей [2]».

Поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции РФ Россия является социальным государством, она должна обеспечивать эффективную реализацию гражданами своих социальных прав. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.12.2021 № 52-П

указано, что в российском законодательстве сформировался общий подход, в силу которого детям, родившимся после смерти отца, гарантируется защита их имущественных интересов и социальная защита наравне с детьми, рожденными на момент смерти отца [7]. Однако, несмотря на позицию Суда, на практике известны случаи, когда детям, рожденным при помощи применения процедуры постмортальной репродукции отказывали в назначении дополнительных мер поддержки (пособий).

Так, например, в ноябре 2016 г. жительница Санкт-Петербурга Мария Щаникова воспользовалась репродуктивными клетками своего умершего мужа, чтобы пройти процедуру экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Биоматериал был заготовлен еще при жизни супруга и сохранен путем заморозки. Спустя более 300 дней после смерти мужа у Марии родились близнецы. Суд официально признал факт отцовства покойного А. Щаникова, после чего женщина обратилась в пенсионный фонд с запросом о назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца. Однако ей было отказано [8].

Суды общей юрисдикции поддержали это решение, пояснив, что дети Марии не могли находиться на иждивении у А. Щаникова, т. к. зачатие произошло уже после его смерти. Судьи отметили, что доходы умершего не могли учитываться при принятии решения о зачатии детей и их последующем содержании, поскольку на момент их рождения отца уже не было в живых. Таким образом, законность отказа в назначении пенсии была подтверждена. Мария Щаникова обратилась с жалобой в Конституционный Суд РФ в связи с нарушением прав ее несовершеннолетних детей.

В свою очередь, Конституционный Суд признал положения ст. 10 закона «О страховых пенсиях» несоответствующими Конституции РФ [9]. В решении Суда подчеркивается, что в России отсутствует правовая определенность по вопросам регулирования последствий применения посмертной репродукции, что вызывает необходимость в установлении юридических последствий рождения детей с помощью использования подобной процедуры. Кроме того, суд указывает, что запрет на предоставление дополнительных мер поддержки означает попросту игнорирование факта утраты детьми потенциального источника средств к существованию, на который они могли бы рассчитывать, будь отец жив, и влечет снижение уровня их социальной поддержки по сравнению с детьми, рожденными при жизни отца [10].

Однако в Постановлении Суда не указано, в какой срок после смерти отца должно произойти зачатие. Законодательное ограничение во времени, предоставленном матери для использования биоматериала, видится необходимым, поскольку биоматериал может быть использован матерью не сразу после смерти отца, а, предположим, через 10, 15, 20 лет, что может осложнить не только практическую составляющую обеспечения детей мерами социальной защиты, но и оказать влияние на вступление ими в наследственные права. Думается, что срок следует установить в один год с момента смерти наследодателя.

Подобная норма уже действует в ряде стран. Так, например, в Испании существует Закон от 26.05.2006 № 14/2006 «О технологиях вспомогательной репродукции человека», согласно которому устанавливается, что «при жизни супруг посредством письменного информированного согласия, нотариального акта, завещания или завещательного распоряжения может дать согласие на то, чтобы его репродуктивный материал в течение 12 месяцев со дня его смерти был использован для оплодотворения супруги [2, с. 232]». Такой подход позволяет соблюсти баланс между репродуктивными правами женщины и защитой интересов всех сторон, включая будущего ребенка.

Хотя достижения в области репродуктивных технологий сделали возможным использование генетического материала посмертно, отсутствие четких нормативных рамок в России создает значительную практическую сложность. Ключевыми проблемами выступают: отсутствие правовой базы для защиты интересов детей, рожденных при применении процедуры постмортальной репродукции, потенциальное отсутствие стабильной семейной среды, где присутствуют оба родителя, что может повлечь психологические и социальные негативные последствия для самих несовершеннолетних.

Таким образом, в России отсутствие специального законодательства, регулирующего вопросы посмертной репродукции, ставит детей в уязвимое положение в связи с неопределенностями относительно наследования, предоставления мер социальной

поддержки, а также трудностями, связанными с установлением происхождения детей от отца.

Для решения этих проблем необходимо провести законодательные преобразования в указанной сфере. Первостепенное внимание должно быть уделено соблюдению прав и обеспечению концепции реализации интересов детей. В конечном итоге, цель должна заключаться в том, чтобы сбалансировать технологический прогресс с защитой прав детей, гарантируя, что их социальные и правовые интересы будут соблюдены и удовлетворены.

Пристатейный библиографический список

1. Проблемы посмертной вспомогательной репродукции. URL: <https://www.civildaily.com/news/challenges-of-posthumous-assisted-reproduction-par/> (дата обращения: 27.02.2025).

2. Смолик Д. А. Проблемы правового регулирования постмортальных репродуктивных прав: опыт зарубежных стран // Юридические науки. Гражданское право и процесс. 2019. № 27. С. 231–233.

3. Ильина О. Ю., Русаковская О. А. Правовые аспекты контроля в сфере реализации репродуктивных прав лицами, страдающими психическими расстройствами. Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. : История и право. 2021. № 11. С. 28–41.

4. Демкина Е. А. Договор оказания репродуктивных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

5. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.

6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (в ред. от 26.12.2017) // Российская газета. 2017. 24 мая.

7. По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с запросом 1-го Восточного окружного военного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2021 № 52-П // Российская газета. 2021. 22 дек.

8. Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 18.04.2022 по делу № 2-970/2022 (2-4290/2021). URL : <https://судебныерешения.рф/66564242>.

9. О страховых пенсиях : федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ (в ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 2 (ч. 2).

10. По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой : постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П // Российская газета. 2025. 26 февр.

References

1. Problemy posmertnoj vspomogatel'noj reprodukcii [Problems of Posthumous Assisted Reproduction]. URL: <https://www.civildaily.com/news/challenges-of-posthumous-assisted-reproduction-par/> (accessed: 02/27/2025).

2. Smolik D. A. Problemy pravovogo regulirovaniya postmortal'nyh reproductivnyh prav: opyt zarubezhnyh stran // YUridicheskie nauki. Grazhdanskoe pravo i process [Problems of Legal Regulation of Postmortem Reproductive Rights: Experience of Foreign Countries // Legal Sciences. Civil Law and Process]. 2019. No. 27. Pp. 231–233.

3. Il'ina O. YU., Rusakovskaya O. A. Pravovye aspekty kontrolya v sfere realizacii reproductivnyh prav licami, stradayushchimi psihicheskimi rasstrojstvami. Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Istoriya i pravo. [Legal Aspects of Control over the Implementation of Reproductive Rights by Persons with Mental Disorders. Bulletin of the Southwestern State University. Series: History and Law] 2021. No. 11, pp. 28–41.

4. Demkina E. A. Dogovor okazaniya reproductivnyh uslug : dis. ...kand. jurid. nauk [Contract for the Provision of Reproductive Services: dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. Saratov, 2023.

5. Semejnij kodeks RF ot 29.12.1995 № 223-FZ (v red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1996. № 1, st. 16 [Family Code of

the Russian Federation of December 29, 1995, No. 223-FZ (as amended on November 23, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on February 5, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1, Article 16].

6. O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 № 16 (v red. ot 26.12.2017) // Rossijskaya gazeta. 2017. 24 maya [On the Application of Legislation by Courts in Cases Related to Establishing the Paternity of Children: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017, No. 16 (as amended on December 26, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. May 24, 2017].

7. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1.1 stat'i 15.1 Federal'nogo zakona «O statute voennosluzhashchih» v svyazi s zaprosom 1-go Vostochnogo okruzhnogo voennogo suda: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.12.2021 № 52-P // Rossijskaya gazeta. 2021. 22 dek. [On the case regarding the constitutionality of paragraph 1.1 of Article 15.1 of the Federal Law «On the Status of Military Personnel» in connection with the request of the 1st Eastern District Military Court: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 14, 2021 No. 52-P // Rossiyskaya Gazeta. December 22, 2021]

8. Reshenie Kolpinskogo rajonnogo suda Sankt-Peterburga ot 18.04.2022 po delu № 2-970/2022 (2-4290/2021) [Decision of the Kolpino District Court of St. Petersburg of April 18, 2022, in case No. 2-970/2022 (2-4290/2021)]. URL : <https://sudebnyeresheniya.rf/66564242>.

9. O strahovyh pensiyah: federal'nyj zakon RF ot 28.12.2013 № 400-FZ (v red. ot 28.02.2025) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 2 (ch. 2) popravka [On insurance pensions: Federal Law of the Russian Federation of December 28, 2013 No. 400-FZ (as amended on February 28, 2025) // Collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 2 (Part 2) Amendment].

10. Po delu o proverke konstitucionnosti chastej 1 i 3 stat'i 10 Federal'nogo zakona «O strahovyh pensiyah» v svyazi s zhaloboj grazhdanki M. YU. SHCHANIKOVOJ: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.02.2025 № 6-P // Rossijskaya gazeta. 2025. 26 fevr. [On the case concerning the review of the constitutionality of Parts 1 and 3 of Article 10 of the Federal Law «On Insurance Pensions» in connection with the complaint of citizen M. Yu. Shchanikova: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 11, 2025, No. 6-P // Rossiyskaya Gazeta. 2025. February 26]

Михаил Юрьевич Старчиков

Полковник юстиции запаса, юрист

E-mail: awtor.07@mail.ru

Проблемные вопросы понятийного аппарата и законодательной регламентации медицинской помощи с применением телемедицинских технологий при осуществлении гражданских прав

Аннотация. Актуальность работы обусловливается отсутствием исследованных комплексного использования положений медицинского права и цивилистики при регламентации правоотношений в сфере телемедицины. Предмет исследования составляют положения законодательства, регламентирующие оказание медицинской помощи с использованием возможностей телмедицины. Цель – совершенствование понятийного аппарата и законодательной регламентации телемедицинской деятельности. Методы исследования: аналитический, сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический. В работе сформулированы юридические понятия консультации пациента и дистанционного наблюдения за состоянием его здоровья. Предлагается включить в правовой арсенал видов телемедицинских консультаций дистанционную консультацию лечащего врача. Научная новизна заключается в попытке определить правовые понятия основных форм телемедицинских взаимодействий, расширить их арсенал,